

UNITED WISDOM

Личное потребление и коллективная экологическая ответственность

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A-20-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Личное потребление и коллективная экологическая ответственность

Эпиграф

Тело состоит не из одного члена, а из многих.

Первое послание к Коринфянам, 12:14; собственный перевод United Wisdom с King James Version. Религиозный образ разнообразного тела, а не научное объяснение экологических связей.

О чём эта статья

Алина приносит на встречу свою кружку. Она хочет реже пользоваться одноразовой посудой, но разговор быстро превращается в спор о том, чей вклад имеет значение. Один коллега предлагает каждому начать с себя. Другой возражает: пока организаторы закупают расходные материалы коробками, личная кружка ничего не решает. Третий спрашивает, почему забота об общем деле опять требует незаметной работы от тех, кто и так убирает помещение. Все трое касаются реальных сторон вопроса, однако каждый ответ становится слишком простым, когда объявляет остальные ненужными.

Эта условная сцена не позволяет посчитать экологический эффект конкретной посуды. Она помогает увидеть другое: личный выбор происходит внутри общих условий, а общие условия поддерживаются решениями людей с разными полномочиями. Покупатель, организатор, поставщик и человек, отвечающий за уборку, не управляют одной и той же частью происходящего. Требовать от них одинаковых действий было бы неточно.

Как соединить повседневное потребление с общей ответственностью, не превратив заботу в соревнование добродетели и не спрятав собственный выбор за масштабом проблемы? Начать можно с описания доступного действия, его пределов и той перемены в правилах, без которой оно остаётся лишь частным исключением. Затем становится возможен разговор о согласии, ресурсах и распределении работы.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Личная кружка и общая закупка отвечают на разные вопросы

Алина вправе решить, чем пользоваться самой, если этот выбор совместим с условиями встречи. Она может заметить собственную привычку, отказаться от ненужной покупки, пользоваться уже имеющейся вещью. Но из этого ещё не следует, что организатор изменил закупку или что обслуживающие люди получили подходящие условия работы. Один поступок касается личного участия, другой — устройства общего процесса. Их полезно различать прежде, чем сравнивать по нравственной ценности или объявлять взаимозаменяемыми.

Коллега, говорящий о закупке, замечает важный предел. Если встреча организована одинаково независимо от числа принесённых кружек, частный отказ может не изменить заказ. Однако этот предел не делает личный выбор бессмысленным во всех отношениях. Алина может не желать поддерживать привычку своим участием, может подготовить вопрос организатору или показать доступную альтернативу. Для каждого такого смысла требуется отдельное объяснение. Нельзя без проверки переходить от намерения к утверждению о фактическом результате.

Обратная ошибка возникает, когда видимый личный поступок объявляют достаточной общей политикой. На фотографии кружки выглядят убедительно, но за кадром могут оставаться закупка, вода, хранение и работа после встречи. Нам не нужно заранее считать любой вариант лучше или хуже. Нужно назвать то, чего фотография не показывает. Вопрос об устройстве процесса требует сведений, а вопрос о нравственном намерении не может эти сведения заменить. Честная забота выдерживает такое различение.

Поэтому начало разговора может быть скромным: я изменяю это в собственном участии; нам ещё нужно выяснить это в общей организации. Такая формулировка не уменьшает достоинства поступка. Она освобождает его от обязанности символически решить всё сразу. Одновременно она не позволяет руководителю воспользоваться личной инициативой как доказательством, что общий вопрос уже закрыт. Два уровня соединяются через проверяемое продолжение: кто может изменить следующее звено, какое решение ему предложено и когда станет понятен ответ.

II. Масштаб проблемы не отменяет ближайшего выбора

Мысль о большом масштабе может отрезвлять. Человек действительно не управляет всем производством, транспортом и обращением с отходами. От него нельзя требовать знания каждой цепочки и личного исправления всех её недостатков. Но между всем и ничем остаётся область реального участия. Когда мы отказываемся замечать её, разговор о системе превращается из объяснения ограничений в разрешение не рассматривать даже то, что находится в наших руках. Это два разных употребления одного и того же аргумента.

Алина может спросить себя, нужна ли ей новая вещь для участия в инициативе, когда подходящая уже есть дома. Такой вопрос относится к её решению, независимо от готовности организатора менять закупку. Она не обязана объявлять этот отказ значительным экологическим достижением. Достаточно честно сказать, что не хочет создавать ненужную потребность ради изображения ответственного потребления. Личный выбор получает основание в действительной цели, а не в предположении, будто один покупатель способен управлять всем рынком.

Однако ближайший выбор тоже бывает ограничен. У человека может не быть места для хранения, времени на дополнительную подготовку или возможности пользоваться предложенным способом. Участник, для которого общая посуда остаётся единственным доступным вариантом, не становится поэтому равнодушным. Нравственный вопрос начинается с доступности, а не с внешнего сходства поступков. Иногда разумное участие состоит в поддержке общего изменения, которое позволит действовать иначе позднее. Иногда оно состоит в сообщении о препятствии, которое организаторы пока не видят.

Ответственность здесь полезно выражать глаголами с определённым предметом: выбрать, спросить, предложить, согласовать, проверить. Фраза о том, что человек обязан заботиться о планете, задаёт широкую ориентацию, но ещё не назначает конкретную работу. Если после неё остаётся только бесконечное чувство долга, действие теряет границы. Если она превращается в перечисленные посильные шаги, появляется возможность различать сделанное, ожидающее согласия и пока недоступное. Именно это различение позволяет сохранять участие без притворного всемогущества.

III. Коллективная ответственность нуждается в адресатах

Слово мы может помогать, а может скрывать отсутствие решения. Мы должны изменить привычки — кто именно изменит закупку, кто согласует расходы, кто проверит наличие места? Пока эти роли не названы, общий призыв легко возвращается к самому инициативному человеку. Он снова приносит свою кружку, составляет объявление и остаётся после встречи. Остальные соглашаются с ценностью заботы, но соглашение с ценностью ещё не означает принятия конкретной части работы. Общность намерения не равна общности участия.

В выбранном фрагменте пятой главы «О свободе» Джон Стюарт Милль рассматривает добровольные объединения и участие в общих делах как часть развития способности граждан действовать вместе. Его вопрос относится к политическому устройству и пределам государственного вмешательства. Мы не переносим этот исторический довод в современную экологическую политику целиком. Он помогает поставить более узкий вопрос: получают ли участники опыт действительного совместного решения или лишь слушают призыв, оставляющий работу одному человеку?

В условной встрече ответ может начинаться с короткого распределения: организатор уточняет закупку, ответственный за помещение объясняет ограничения, желающие участники обсуждают свой вклад. Это ещё не доказательство удачной программы. Но появляется адресность, без которой трудно оценить следующий шаг. Человек, не имеющий права менять заказ, может передать предложение уполномоченному организатору. Человек с таким правом не должен отвечать ему исключительно советом пересмотреть собственные привычки. Различие полномочий входит в содержание ответственности.

При этом названная роль не даёт права без согласия назначить её другому. Предложение стать ответственным требует понятного объёма, времени и возможности отказаться. Список фамилий, составленный инициатором, не создаёт коллективного обязательства сам по себе. Важно различать предложенное распределение и принятое распределение. Первое открывает разговор, второе позволяет рассчитывать на работу в согласованных пределах. Если согласия нет, план должен сохранить этот факт, а не превратить молчание в удобное подтверждение.

IV. Видимая экологичность не заменяет сведений о процессе

Надпись на упаковке может дать повод для вопроса, но не обязательно отвечает на него. Для вывода о конкретном изделии нужны сведения, относящиеся к его производству, использованию и завершению использования в действительных условиях. Здесь мы не сравниваем материалы и не определяем наилучший вариант. Нравственная точность состоит в том, чтобы не приписывать вещи достоинство лишь потому, что она выглядит естественно, дорого или соответствует привычному образу экологической заботы. Образ и установленное свойство различаются.

Алина может узнать, что предложенный способ требует действий, на которые в помещении нет условий. Пока это не проверено, разумно оставить вопрос открытым. Не нужно заранее обвинять поставщика или объявлять всю инициативу обманом. Нужно спросить, какое утверждение сделано, на чём оно основано и к каким условиям относится. Если понятного ответа нет, отсутствие ответа следует сохранить в решении. Уверенный тон не превращает неизвестное в известное, даже когда говорящий разделяет наши ценности.

В Повестке ООН в области устойчивого развития до 2030 года цель 12 соединяет потребление и производство; её задачи касаются также компаний, закупок, отходов и информации. Это нормативный международный документ, который задаёт направления работы. Он не доказывает экологический эффект кружки Алины или предлагаемой местной схемы. Его значение для нашего обсуждения ограничено устройством вопроса: забота включает разные звенья, а не только характер отдельного покупателя. Проверять местное исполнение всё равно необходимо отдельно.

Поэтому полезно различать три записи: намерение, подтверждённое условие и неизвестное. Мы хотим изменить общий способ потребления; организатор действительно может поменять следующую закупку; дальнейший путь использованных материалов пока не установлен. Из такой записи ещё нельзя получить итоговую оценку экологического воздействия. Зато она не даёт выдать намерение за завершённый результат. Участники могут продолжать работу без ложной гарантии и понять, какое дополнительное знание изменило бы следующий выбор.

V. Дополнительная работа должна попасть в обсуждение

Инициатива может обещать общую пользу и одновременно оставлять частную нагрузку людям, чьи действия редко замечают. Кто принесёт, помоет, высушит, уберёт, проследит за возвращением? Эти вопросы не свидетельствуют о недостатке идеализма. Они описывают условия участия. Когда их считают мелочами, нравственная речь позволяет другим пользоваться чужим временем бесплатно и без согласия. Забота о среде не требует такого устройства отношений. Напротив, внимательное отношение к общему процессу делает скрытую работу видимой.

Человек, отвечающий за уборку в условной сцене, может поддерживать цель и возражать против предложенного распределения. Его возражение не следует переводить в спор о том, любит ли он природу. Он сообщает, что прежний план не учитывает действительной нагрузки. Возможно, часть работы можно сократить, распределить или включить в оплачиваемые обязанности по согласованию. Возможно, предложенная схема пока неосуществима. В любом случае вопрос о средствах остаётся самостоятельным и не решается декларацией о ценности цели.

Честный расчёт включает время, деньги, место, доступность и необходимость обучения. Не всё требуется переводить в одну денежную цифру. Достаточно не оставлять значимые затраты за пределами разговора. Если организатор рассчитывает на добровольцев, он должен знать, что добровольное участие может закончиться. Надёжность общего процесса не должна зависеть от постоянной готовности одного человека расширять собственные обязанности. Для повторяющейся встречи особенно важен вариант работы, сохраняющийся при его отсутствии.

Общее решение становится точнее, когда вместе с желаемым изменением звучит предложение об условиях: вот предполагаемый объём, вот доступные средства, вот часть, которую я могу взять. Остальное нельзя объявлять уже обеспеченным. Если никто не принимает необходимую работу, это предел нынешнего плана, а не повод обвинить последнего отказавшегося. Иногда меньший согласованный шаг честнее красивой общей программы. Его скромность относится к объёму, но не к качеству внимания к людям.

VI. Разные возможности требуют разных форм участия

Равное уважение к участникам не означает одинакового задания. Один человек может изменить закупку на весь сезон, другой — только собственный выбор, третий — уточнить препятствие, известное ему по ежедневной работе. Их поступки нельзя сравнивать исключительно по внешней заметности. Доступ к решению, влияние и созданная ранее зависимость имеют значение. Тот, кто организовал общий процесс, отвечает за его условия иначе, чем человек, приглашённый воспользоваться уже готовой услугой. Это различие не является оценкой достоинства людей.

Если требовать от каждого одинаковой покупки или одинакового отказа, программа может исключить именно тех, кто располагает меньшими средствами. Кроме того, доступная человеку альтернатива не обязательно доступна всем его соседям. Поэтому личный опыт полезен как предложение, а не как окончательное доказательство чужой возможности. Фраза я смог заслуживает продолжения: благодаря каким условиям и подходят ли они другому? Внимание к этим условиям помогает обсуждать перемены без снисходительности и без обязанности раскрывать всю частную жизнь.

Участник вправе объяснить препятствие в том объёме, который необходим для общего решения. Ему не требуется предъявлять подробный отчёт о доходах, здоровье или семейных обязанностях, чтобы заслужить уважение. Организатор может спросить, какой способ участия был бы доступен, и признать отсутствие ответа. Некоторые ограничения удаётся устранить устройством процесса, другие остаются личными. В обоих случаях участие не следует превращать в проверку нравственной благонадёжности, которую человек обязан проходить перед группой.

Различные вклады могут соединяться, когда известна их связь с задачей. Поддержать доступную общую закупку, отказаться от ненужной вещи, передать сведения о реальном обращении с материалами — разные действия. Они не становятся автоматически равноэффективными в экологическом смысле. Но каждое может иметь понятное место в общем решении. Сравнение требует фактов о результате, а распределение требует согласия на работу. Смешивая эти вопросы, мы получаем либо красивое равенство без процесса, либо процесс, который забывает о людях.

VII. Взаимозависимость не даёт права стирать различия

В Первом послании к Коринфянам образ тела относится к общине и разнообразию её членов. Выбранные стихи подчёркивают, что принадлежность к целому не делает всех одним и тем же органом. Это христианский религиозный контекст, а не описание современной системы производства. Для нашей статьи образ полезен лишь как повод задуматься о соединении различий: участие в общем деле не требует одинакового положения, одинакового опыта и одинакового способа говорить о ценности заботы.

Человек может действовать из религиозного убеждения, привязанности к месту, заботы о детях или желания избежать лишних расходов. Для согласованного дела не всегда нужно свести эти основания к одной формуле. Достаточно понять общую задачу и границы участия. Требование сначала разделить всё мировоззрение инициатора нередко закрывает возможность сотрудничества. Разговор может быть глубоким, но практическое согласие не должно зависеть от обязательного духовного самоописания каждого человека.

Вместе с тем общая связь не делает любой предложенный план обязательным. Участник может согласиться с целью и отвергнуть средство, если оно переносит на него неприемлемую нагрузку или требует неподтверждённого утверждения. Признание этого различия защищает качество решения. Инициатор получает возможность услышать содержательное возражение вместо формального согласия, после которого работа не происходит. Вежливое мы все за иногда скрывает больше неопределённости, чем точное я поддерживаю эту часть, но не могу взять следующую.

Взаимозависимость становится нравственно значимой через внимание к последствиям для конкретных людей и условий. Она не служит доказательством, что все учения говорят одно и то же или что личные границы мешают единству. Для United Wisdom здесь важен авторский вопрос: можем ли мы участвовать в общем, не присваивая чужого голоса? Ответ проверяется способом разговора, правом на уточнение и действительным согласием. Общность, которая выдерживает различие, позволяет продолжать работу без принудительного сходства.

VIII. Общие правила должны допускать вопрос о результате

Когда инициативу поддержали, легко начать защищать её как часть собственной репутации. Вопрос о результате тогда звучит будто сомнение в честности людей. Но намерение и исполнение требуют разных подтверждений. Если закупка не изменилась, это факт о процессе, а не окончательный приговор участникам. Если необходимая работа оказалась больше ожидаемой, нужно уточнить план. Возможность такого разговора лучше предусмотреть заранее, пока программа ещё не стала символом нравственной принадлежности группы.

Проверка должна соответствовать сделанному утверждению. Если обещано изменить следующую закупку, достаточно установить, изменён ли заказ и на каких условиях. Если заявлено сокращение конкретной нагрузки, нужно посмотреть именно на неё. Из выполнения этих шагов не следует автоматически общий экологический выигрыш: для него могут потребоваться иные сведения и профессиональная оценка. Чем точнее первоначальная формулировка, тем меньше соблазн закрыть неопределённость красивым итоговым сообщением. Скромное проверяемое обещание помогает честному продолжению.

Участникам стоит договориться также о том, что делать с неблагоприятным результатом. Возможно, предложенное средство нужно заменить, уменьшить объём, распределить работу иначе или остановить пробу. Такая возможность не обесценивает первоначальную заботу. Она сохраняет связь заботы с действительностью. Если любое исправление объявлено предательством ценности, программа начинает требовать верности собственной форме даже тогда, когда обнаружены существенные препятствия. Общая ответственность включает возможность пересмотреть средство, сохраняя внимание к цели и к людям.

В условной встрече можно назначить короткое обсуждение после одного согласованного периода: что реально изменилось, какая работа появилась, чего мы пока не знаем. Это не исследование эффективности упражнения и не универсальная схема экологического управления. Это авторский способ не забыть о результате собственного решения. Запись должна различать наблюдение, объяснение и предположение. Тогда ошибка может стать основанием для следующего выбора, а не поводом либо скрывать её, либо объявлять всякое участие бесполезным.

IX. Нравственное соревнование может заслонить общую задачу

Когда разговор сосредоточен на том, кто потребляет правильнее, предмет обсуждения меняется. Вместо закупки, доступности и распределения работы группа оценивает людей. Победителем оказывается тот, кто способен показать наиболее убедительную личную историю. Однако способность рассказывать и демонстрировать не равна способности изменить общий процесс. Человек с менее заметным вкладом может знать существенное препятствие; человек с яркой инициативой может его не замечать. Общая задача требует места для обоих голосов.

Стыд иногда заставляет внешне согласиться, но такое согласие мало сообщает о возможности выполнять работу. Участник обещает приносить посуду, не понимая, как совместить это со своими условиями; организатор отчитывается о поддержке, которой фактически нет. Мы не утверждаем здесь универсального психологического закона. Мы замечаем простой предел решения: обещание, полученное без обсуждения условий, не даёт основания считать условия обеспеченными. Нравственное давление может скрыть именно ту информацию, которая нужна для действительного согласования.

Полезнее вернуть разговор к предмету: какое изменение обсуждаем, кто может его сделать, какой вопрос остался открытым? Личная история может быть примером, если её не превращают в меру чужого достоинства. Критика покупки может касаться заявленных свойств или ненужности вещи, не переходя к оценке всего человека. Это не запрет на нравственное суждение. Это требование соразмерности: обсуждаемое действие имеет определённый объём, а человеческая жизнь не исчерпывается выбранным способом потребления.

Даже собственный отказ от покупки не стоит превращать в удостоверение общей невиновности. Он касается одного решения, а не всех связей человека с производством и природой. Такой предел способен облегчить участие: не нужно сначала стать безупречным, чтобы задать полезный вопрос. Одновременно он не даёт использовать добрый поступок как разрешение игнорировать следующие. Ответственность продолжается в доступных пределах без обещания чистоты, без постоянного самоосуждения и без присвоения права учить остальных только на основании своего выбора.

X. Соединить уровни помогает конкретное продолжение

К концу разговора Алина может сохранить личную кружку и отказаться от утверждения, что она уже решила общий вопрос. Организатор может согласиться изучить закупку и признать, что ещё не знает последующего пути материалов. Человек, отвечающий за помещение, может назвать условия своей работы и не принять дополнительную обязанность без согласования. В таком результате меньше торжественности, чем в общем обещании жить экологично. Зато есть понятные предметы ответственности и место для честного уточнения.

Следующий шаг связывает личное решение с общей структурой: предложение передано адресату, указан срок ответа, названы доступные ресурсы и предел пробы. Пока согласования нет, оно не должно появляться в отчёте как выполненное. Если ответ отрицательный, можно выяснить причину и рассмотреть другой способ участия. Если вопрос требует специальных данных, следует признать потребность в них. Нравственная серьёзность выражается не только в готовности действовать, но и в готовности точно назвать статус собственного действия.

Некоторые вопросы выходят за пределы одной встречи. Участники могут поддержать более широкое обсуждение правил, обратиться к уполномоченным организаторам или соединить усилия с другими группами в доступной им форме. Эта статья не определяет конкретный политический маршрут и не заменяет знание местных условий. Важно другое: коллективная работа не обязана оставаться неопределённым словом система. Она может иметь адрес, предмет и способ участия, хотя никто из участников не управляет всеми её последствиями.

Личная ответственность и общая организация соединяются без взаимного уничтожения. Первую не нужно раздувать до способности исправить весь мир; вторую не нужно использовать, чтобы отменить ближайший выбор. Между ними лежит труд согласования: увидеть зависимость, спросить о полномочиях, назвать работу, получить согласие и проверить обещанное. В этом труде забота перестаёт быть исключительно частным знаком и становится частью отношений. Её качество определяется не нравственной безупречностью участников, а точностью внимания к тому, что они действительно делают вместе.

Что это значит на практике

Возьмите одно повторяющееся потребительское решение в месте, где вы участвуете: встречу, общую кухню или небольшое событие. Не начинайте с оценки всех участников. Опишите, что происходит сейчас и какую часть вы реально можете изменить сами. Рядом запишите, какое общее условие влияет на результат и кто имеет полномочия обсуждать его изменение. Если адресат пока неизвестен, это отдельная задача поиска, а не основание считать предложение принятым.

Сформулируйте одно ограниченное предложение. Назовите цель, предполагаемую работу, необходимые средства и существенное неизвестное. Спросите людей, которых затронет новая нагрузка, о доступных условиях участия. Не включайте их в список ответственных до понятного согласия. Отдельно сохраните личный шаг, который возможен независимо от общего решения. Он может быть скромным; не приписывайте ему неподтверждённый экологический эффект.

Договоритесь, когда вернётесь к конкретному обещанию: изменённому заказу, согласованному распределению или ответу уполномоченного человека. После этого периода разделите сделанное, несогласованное и неизвестное. Если средство нужно пересмотреть, объясните причину через условия и наблюдения, сохраняя уважение к участникам. Это упражнение предлагается как способ внимательнее обсуждать собственное решение. Его эффективность не установлена исследованием, а технические выводы о природе требуют соответствующих данных.

Ключевая цитата

> *Цели, которые соединяют, а не отделяют друг от друга.*

Джон Стюарт Милль, «О свободе», глава V, рассуждение об общих интересах и добровольных объединениях; собственный перевод короткого фрагмента. Исторический политический довод, а не готовая экологическая программа.

Связи между традициями

Источник или перспектива	Что помогает увидеть	Граница сопоставления
Милль, «О свободе», V	Участие в общих делах требует действительного опыта сотрудничества	Политическое рассуждение не задаёт современный экологический регламент
Первое послание к Коринфянам, 12:12–27	Образ целого сохраняет разнообразие частей	Христианская община не тождественна производственной системе
Повестка ООН, цель 12	Потребление связано с производством, закупками и информацией	Нормативные задачи не доказывают эффект местной инициативы
United Wisdom	Соединение личного шага с адресным согласованием общего процесса	Авторский аргумент и практика, а не установленная эффективность

Источники и примечания

1. John Stuart Mill, On Liberty, глава V: непрерывный выбранный фрагмент от постановки вопроса о помощи правительства до третьего возражения против расширения его власти, отображаемые строки 885–898; ключевой фрагмент — 892. Прочитан весь указанный участок. Электронный текст Project Gutenberg 34901: издатель Walter Scott Publishing Co.; вступление W. L. Courtney датировано 5 июля 1901 года, год самой печатной основы отдельно не установлен. Не используется как современное доказательство экологических результатов.

2. First Corinthians, King James Version, 12:12–27, непрерывный фрагмент прочитан; эпиграф — 12:14. Контекст тела, Духа и христианской общины сохранён как религиозный. Русская цитата — собственный перевод названной английской версии, не цитата из Синодального перевода.

3. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, официальный текст ООН, цель 12, задачи 12.1–12.c; весь выбранный блок прочитан. Используется структура нормативных задач, а не утверждение об их выполнении или количественном эффекте. Другие цели и полный документ не объявляются прочитанными.

Чтение проверено 10 октября 2026 года. Полный текст источников не импортируется и не векторизуется. Всемирные права на конкретные версии не установлены; используются короткие цитаты, ссылки и ограниченное изложение. Условная сцена и практические

вопросы принадлежат авторам. Попытка открыть официальный материал IPCC не дала доступного полного текста; он не используется как прочитанное основание статьи.

Теги

личное потребление, коллективная ответственность, экологическая этика, совместное действие, общие условия, закупки, добровольное участие, согласие, доступность, распределение работы, скрытый труд, повседневный выбор, устойчивое потребление, информация, неопределённость, пределы влияния, полномочия, общие интересы, взаимозависимость, уважение, сотрудничество, нравственное соревнование, проверка результата, общественное участие, разнообразие, ответственность организатора, ненужная покупка, практическая этика, United Wisdom, забота о среде

Об авторах

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.